

Вл. В. Седов, М. В. Вдовиченко, Н. А. Мерзлютина

**АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ
ПАНТЕЛЕЙМОНОВА И БЛАГОВЕЩЕНСКОГО
НА МЯЧИНЕ МОНАСТЫРЕЙ И РАЗВЕДКИ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ КАМЕННЫХ ЗДАНИЙ В 2012 Г.**

Исследование Пантелеймонова монастыря

В 2012 г. все работы велись на средства гранта РГНФ № № 12-01-18054е. Основные работы были сосредоточены на площадке бывшего Пантелеймонова монастыря, расположенной на территории музея деревянного зодчества Витославицы, на вершине холма в восточной части комплекса. Здесь в 1978 г. П. А. Раппопорт уже осуществил раскопки примерно половины площади собора Пантелеймонова монастыря 1207 г.¹ В 2008–2011 гг. нами проводились последовательные раскопки собора и монастырского некрополя вокруг него. В 2012 г. было заложено 17 квадратов, из них в западной части квадраты 1, 2, 3, 8, 9, половина квадрата 10, 14, 15, 16, 84, 85, 86, 87, 88, 89, а с юга — квадраты 12, 18 и половина квадрата 24.

В квадратах 3 и 9 почти под дёрном была обнаружена кирпичная конструкция. Эта конструкция уже фиксировалась П. А. Раппопортом в 1978 г.; исследователь назвал её «поздним престолом». Она располагалась примерно в 130 см к западу от западной стены храма, примерно по оси среднего прясла, что, видимо, и заставило П. А. Раппопорта считать, что это престол позднего храма. Между тем, эта конструкция не похожа на престол, это ящик из кирпичей на растворе, имевший первоначально, по всей видимости, квадратную форму, но сохранивший только северную, западную и южную стенки. Отметим, что западная стенка сооружения сделана в толщину двух рядов кирпича, тогда как боковые — в один кирпич.

Вероятнее всего это было мемориальное сооружение, голбец. Этот голбец в северной части опирался на массивную каменную плиту погребения 25, а в южной — стоял на грунте (предматериковая гумусированная глина), который был пролит раствором. Размеры расчищенного голбца 90 × 90 × 80 (северная стенка), сохранившаяся высота — 50–60 см. Конструкция сложена из кирпичей размером 6–7,5 × 13,5–15 × 27–29 см. Этот формат характерен для кирпичей середины — второй половины XVI в. Кирпичи сложены на растворе кремового цвета с большим содержанием песка. Возможно, эта кирпичная конструкция отмечала место погребения 25, плита которого ко времени сооружения голбца была уже скрыта грунтом. Но следует отметить, что эта конструкция была поставлена на месте небольшой костницы: внутри конструкции при расчистке были открыты два черепа (отметки +25 и +25), лежавшие оба на затылочных частях и обращённые к югу. Костница была ограничена блоками известняка и, с востока, — поставленным на ребро кирпичом (6 × 13 × 27,5 см). Сверху она была прикрыта чуть съехавшей с первоначального положения плинфой (4,5 × 17–19 × 26 см). Эта костница — результат обнаружения погребений в результате каких-то работ середины XVI в., в процессе которых над собранными черепами и древней могильной плитой была сооружена мемориальная кирпичная конструкция.

На квадратах 86, 87 и 88 в западной части раскопа были открыты три столба диаметром 14 см, а также две деревянные лаги, возможно, — под пол трапезной начала XIX в.

¹ Раппопорт П. А. Церковь Пантелеймона в Новгороде // КСИА. Вып. 172. М., 1980. С. 79–82.

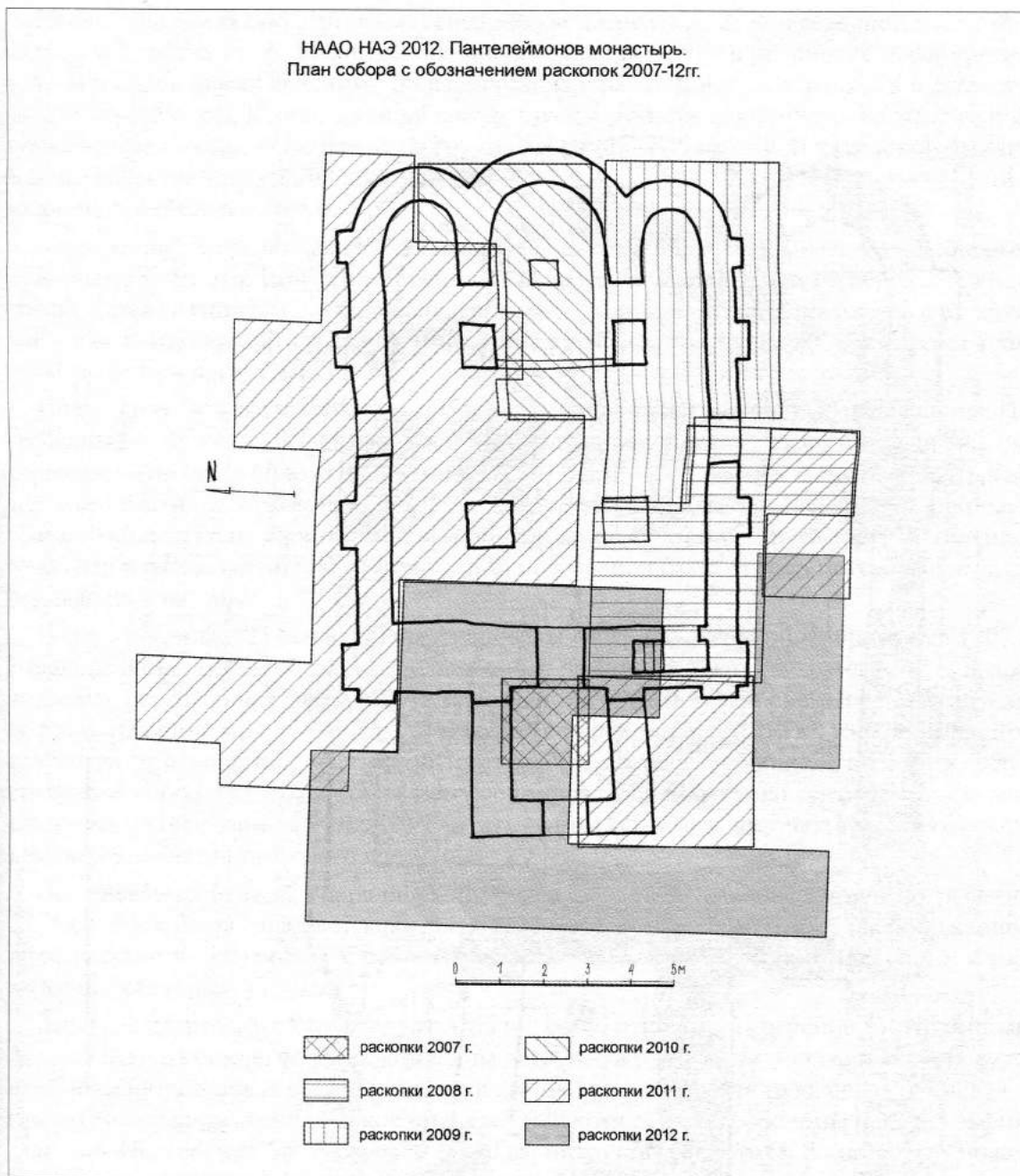


Рис. 1. Сводный план раскопок собора Пантелеймонова монастыря

На квадрате 86 был открыт развал кирпичной кладки XVIII–XIX вв. ($5,5-6 \times 11-12 \times 23-24$), вероятнее всего, – ещё один фрагмент исчезнувшей трапезной.

В западной части раскопа было открыто несколько погребений, которые были вписаны в общую картину монастырского некрополя. Расчистку погребений и исследование костяков вел антрополог А. А. Евтеев. Все определения скелетных остатков заимствованы из его научной записки.

Среди этих погребений на западном участке выделялось только погребение 25 под большой каменной плитой.

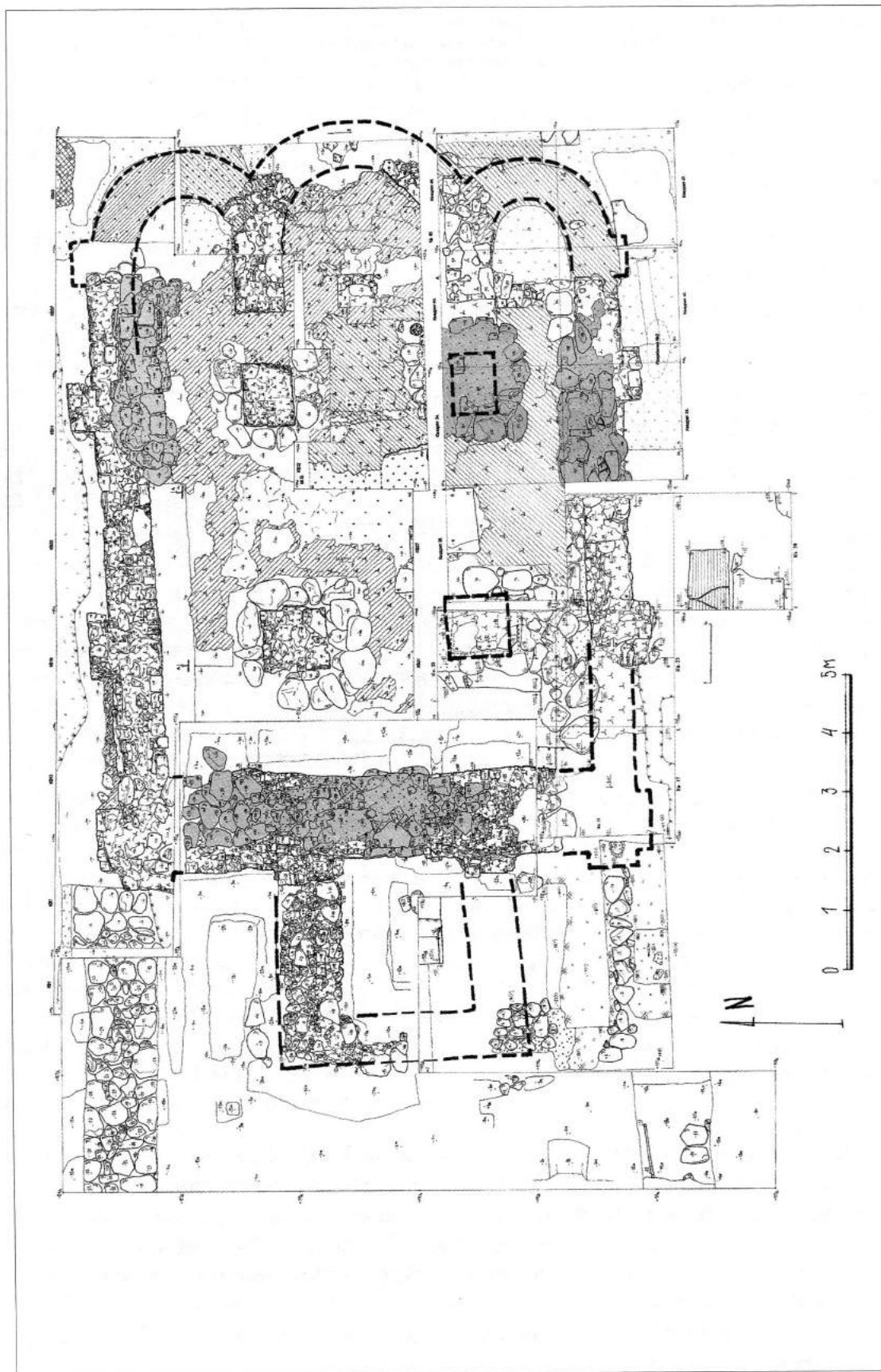


Рис. 2. Сводный план конструкций собора Пантелеймонова монастыря

Но сначала было открыто безынвентарное погребение 24 – в северной части раскопа на квадратах 2 и 8. Расчищенное погребение было ещё в древности перерублено по линии колен двумя средними по размерам валунами. Костяк сохранился в анатомическом порядке, покойник лежал на спине, правая рука была положена на животе под тупым углом, а левая – положена на груди. Череп повернут к югу. Под головой был положен в качестве «подушки» обломок плинфы (4–4,5 × 18–18,5 × ? см). Погребённый – мужчина среднего возраста.

Погребение 25 принадлежит к выдающимся погребениям, перекрытым массивными каменными плитами. Плита погребения лежала по оси запад – восток перед западной стеной храма со сдвигом от средней оси среднего прясла к северу. Она была очень крупной и имела размеры 110 × 250 см и толщину 10–15 см, плита сверху обработана «каннелюрами» или вогнутыми бороздками (6 бороздок шириной около 18 см).

После снятия плиты и расчистки засыпки обнаружился костяк погребения. Погребённый – мужчина 45–50 лет, мощного сложения. Костяк лежал на спине, голова первоначально была положена на «подушке» из плинфы (3,5–4,5 × 18–18,5 × 28), а затем череп скатился в северную сторону. Левая рука была вытянута вдоль туловища, а правая – положена на живот. Следов гробовины нет. В погребении обнаружен предмет железный и железная поясная пряжка. Для погребения была отрыта могильная яма, заглубленная в материк на 10–15 см.

Под погребением 25 обнаружены фрагменты северной стены притвора храма 1207 г. Это погребение, таким образом, сделано после разборки притвора храма 1207 г., а значит, после перестройки храма в 1372 г., когда притвор был разобран. Предположительно это погребение можно считать ктиторским: перед храмом 1372 г., уже не имевшим каменного притвора под массивной плитой был погребен основной вкладчик, перестроивший собор. Но это мог быть и игумен монастыря последней трети XIV в. Во всяком случае, погребение 25 следует считать одним из самых важных в монастырском некрополе послемонгольского времени.

Севернее погребения 24 параллельно ему было открыто безынвентарное погребение 26. Расчищена была западная часть, по грудь. Это детское погребение, расположенное примерно на том же уровне, что и погребения 24 и 25. Можно говорить об одном и том же пласте кладбища.

Западнее погребения 24 в квадратах 85 и 2 было открыто погребение 27. Покойный был положен на спине, череп покоился на затылке, а руки были положены вдоль туловища и согнуты в локтях под прямым углом на животе: правая рука сверху, а левая – снизу. Обнаружено несколько кованых гвоздей, хотя дерево гробовины не было зафиксировано. Погребение было сделано на 20 см ниже погребений 24, 25 и 26. Это может означать, что перед нами рядовое погребение XIII – первой половины XIV в., то есть времени, когда храм был уже построен, но не был ещё перестроен (слой разрушения притвора 1207 г. частично перекрывает погребение 27, то есть оно устроено до 1372 г.).

В северной части раскопа на стыке квадратов 84 и 1 было раскрыто детское безынвентарное погребение 29, сохранившееся рядом с трассой фундамента начала XIX в. Погребение имеет небольшую могильную яму, заглублённую в материк на 4–5 см. Кости ребенка 2–5 лет располагались на уровне погребений 24, 25 и 26.

В квадрате 88 была обнаружена и расчищена восточная часть погребения 32: кости голеней и ступней. Погребение было устроено в могильной яме, заглублённой в материк почти на 40 см. Читается древесный тлен от гробовины. Погребённый, вероятнее всего, – мужчина среднего возраста.

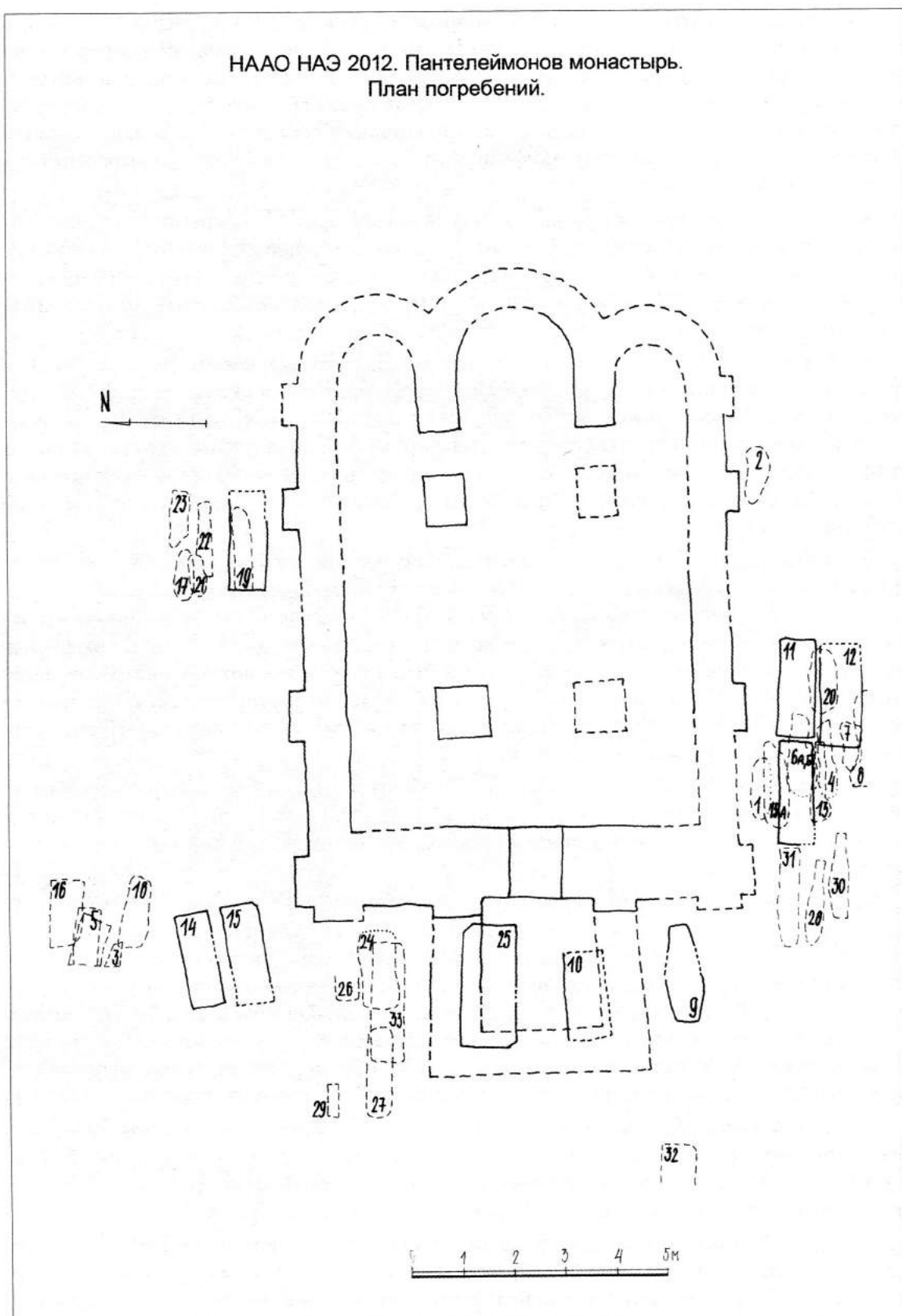


Рис. 3. План погребений вокруг собора Пантелеймонова монастыря

В квадратах 8 и 85 было обнаружено погребение 33. Оно было устроено в северной части раскопа в квадратах 8 и 85, причём его перекрывали погребения 24 и 27. Это погребение было устроено в могильной яме, заглублённой в материк на 30–35 см. Верхние погребения нарушили порядок скелета, часть костей отсутствовала, но фрагменты черепа, позвоночника, рук, таза и костей ног были зафиксированы на месте или с небольшим смещением. Это значит, что погребение 33 устроено примерно на том же уровне, что и погребение 32, и ниже погребения 27, которое принадлежит к пласту более древнему, чем погребения 24, 25, 26 и 28. Хорошо сохранилось днище деревянной, очевидно дубовой, колоды с несколько сужающимися и закруглёнными концами с востока и запада; сохранились также части северной стенки, отломившейся от днища, но первоначально составлявшей с ним один массив. После снятия всех погребений и зачистки материка внимание было сосредоточено на открытых каменных конструкциях.

В восточной части раскопа были открыты хорошо сохранившиеся части западной стены храма 1207 г. с надстройкой времени ремонта храма в 1372 г. (показаны серой заливкой). Стена имела ширину 140 см, что объясняется тем, что в её толще была устроена лестница на хоры. Северное и южное окончание расчищенного участка западной стены сохранились на уровне валунов фундамента, в северной части сохранились крупные валуны фундамента стены 1372 г., положенные на фундамент стены 1207 г. Мы предположили, что в этих частях находились каморка входа на лестницу (в южной части) и каморка под лестницей (в северной части), существенное ослабившие стену храма начала XIII в. и приведшие его к разрушению. Действительно, в южной части, вероятно, обнаружился фрагмент входа в каморку перед лестницей. Полости эти были углублены во время ремонта XIV в. и забросаны валунами — для придания прочности всей конструкции. Рядом с валунами была найдена медная монета, «пуло Новагорода», датированное концом XV в.² Возможно, эта монета попала в район валунов во время какого-то ремонта, не отмеченного в летописи.

В средней части западной стены храма хорошо сохранилась кладка 1372 г., идущая по верху стены 1207 г. Она имеет ту же толщину, что и лежащая ниже стена XIII в., но не имеет лопаток (лопатки старой стены были срублены во время ремонта и сохранились на большой глубине). В среднем прясле сохранилась нижняя часть дверного проема западного входа в храм, она имеет ширину 120 см и сохранившуюся высоту в 30 см; проём был заложен в XIV в. сначала двумя крупными валунами, а выше — стенкой из известняка с плинфами во вторичном использовании. Сохранившаяся высота всей стены — до 130 см, стена начала XIII в. сохранилась на высоту до 1 м. В нижней части стены сохранились лопатки шириной около 80 см, ограничивавшие среднее прясло собора 1207 г. Лопатки выступают из стены на 25–30 см.

Северный край западной стены в верхней части обломан, здесь видна съехавшая кладка 1372 г. и валуны от её фундамента, положенные на нижнюю часть стены 1207 г.

На восточном фасаде западной стены тоже читается дверной проем древнего храма (здесь его ширина 110 см), заложенный во время перестройки здания в XIV в., внизу на высоту до 1 м сохранилась стена 1207 г., выше на высоту до 30 см сохранились части стены 1372 г. Внизу стены на небольшом участке в материковой глине был открыт верхний ряд валунов фундамента храма 1207 г., сложенных на известково-цемяночном растворе.

² Благодарим за консультацию и определение монеты П.Г. Гайдукова. См. также: Гайдуков П.Г. Медные русские монеты конца XIV–XVI в. М., 1993. С. 209, № 44.

Перед западной стеной храма открыты основания древнего западного притвора, построенного одновременно с церковью 1207 г. и разобранного, очевидно, во время ремонта и перестройки рухнувшего древнего храма в 1372 г. Северная стена притвора примыкает к лопатке, ограничивающей среднее прясло западного фасада с севера, но не перевязана с лопаткой. В результате того, что на северную стену притвора и его северо-западный угол была положена плита погребения 25, устроенного внутри разбираемого притвора, стена на этом участке сохранилась хорошо. Верхние её части сложены из плинфы того же размера, что и плинфа самого храма; плинфа положена на известково-цемяночном растворе розового цвета (сохранились участки в южной части северной стены и в восточной части западной стены). Отметим, что в притворах новгородских домонгольских храмов в нижних частях плинфа преобладает над камнем (что зафиксировано нами в притворе церкви Благовещения на Мячине 1179 г.). Нижняя часть стен притвора представляла собой уже фундамент из небольших валунов (диаметр 10–30 см), залитых известково-цемяночным раствором с небольшим содержанием цемянки, и потому имеющим почти белый цвет. Ширина стен притвора около 120 см. Сечение по западной стене притвора показывает, что стена в неглубоком фундаментном рву сохранилась очень плохо.

В северной части раскопа на квадратах 1 и 84 открыта полоса фундамента из валунов диаметром 25–50 см, пролитых известковым раствором белого или серо-белого цвета. Фундаментная лента заглублена в материк, но валуны уложены так плотно, что проследить глубину фундаментного рва не представлялось возможным. Ширина северного рва 120 см.

В южной части раскопа на стыке квадратов 88 и 89 была обнаружена ещё одна, южная лента фундамента того же времени, шириной тоже около 120 см. Во рву было обнаружено только два валуна (остальные, очевидно, были выбраны при разборке храма в первой половине XX в.), заполнение состояло из мелкого строительного мусора с обильными включениями битого кирпича. В заполнении была расчищена железная кованая связь квадратного сечения. Глубина рва в материке – около 30 см. Внутренняя ширина притвора была 8 м, с учетом ширины стен притвор 1808–1810 гг. имел ширину 10,4–10,5 м.

К югу от храма с целью доследования погребений под плитами были разбиты 2 квадрата, 12 и 18. В 2011 г. к западу от квадрата 18 в квадрате 24 была обнаружена восточная часть каменной плиты, ушедшей в бровку. Для исследования этого погребения и были заложены указанные два квадрата, а также открыта часть квадрата 24, уже раскопанного ранее.

На глубине 30 см от дневной поверхности на отметках +95– +105 была обнаружена массивная каменная плита, треснувшая в нескольких местах. Эта плита лежала так высоко, что её нельзя было связать с какими-то погребениями, вероятно, она была в позднейшее время перемещена со своего первоначального места. Между тем, это древняя плита с 7 каннелюрами или желобками, напоминающая плиту погребения 25 и другие подобные плиты из некрополя Пантелеймонова монастыря. Размеры плиты: 0,8 × 1,7 м, толщина около 25 см.

В восточной части квадрата 18 в средних слоях были расчищены фрагменты нескольких разрозненных погребений, среди которых с трудом вычленились части ранее (в 2011 г.) открытого погребения: череп, ключица, кости руки. Севернее располагалась полоса древесного тлена, вероятнее всего, – фрагмент гробовины погребения 4.

В квадратах 18 и 24 в верхних слоях была открыта массивная каменная плита, названная нами плитой погребения 13. Эта известняковая плита имела размеры 0,70 × 2 м и толщину 8–9 см. Поверхность плиты была тщательно обработана, но на ней не было

характерных бороздок или каннелюр. Юго-западный край плиты был утрачен ещё в древности (во время каких-то работ или при укладке плиты). После снятия этой плиты в предматериковом слое с незначительным включением гумуса было полностью открыто погребение 13. Оно было сильно смещено к югу относительно оси лежавшей выше каменной плиты. Скелет положен на спину, вытянут по оси запад-восток, череп повернут к северу. Нижняя челюсть осталась на месте. Зубы практически все сохранились. Руки сложены на животе: левая рука сверху, правая – снизу. В уровне шеи под нижней челюстью найдены 3 медные пуговицы (отметка -12): шаровидные с припаянной петелькой. Эта находка позволяет хотя и приблизительно, но всё же более точно датировать погребение под плитой: такие бронзовые пуговицы в Новгороде известны³, они характерны для XII–XV вв., тогда как погребения под плитами нами датировались XIV–XV вв. Теперь дата в какой-то степени подтверждается вещевым материалом (в части XIV–XV вв.). Погребения под каменными плитами вряд ли можно отнести ко времени ранее XIV в., хотя в принципе вторая половина XIII в. не исключается.

Погребение 13 устроено в могильной яме, от которой читалась заглубленная на 6–10 см в материковую красную глину нижняя часть.

Со сдвигом к северу от оси той же плиты в квадратах 18 и 24 было раскрыто погребение 13 А, которое было прикрыто той же плитой. Это погребение, костяк которого лежал на отметках -16–26, устроено ниже погребения 13 (отметки -6–11), оно было заглублено в материковую глину на 10 см. Хорошо читалась гробовина, удалось выявить очертания гроба (вероятнее всего, это была колода, о чём свидетельствует закругленный юго-западный угол гробовины). Толщина стенок 2 см, с юга читалась и отваленная верхняя часть стенки. Череп погребённого раздроблен давлением земли, но прослеживается, что лицевая часть была обращена на юг. Все остальные кости скелета сохранились, но, видимо, под давлением плиты и грунта, разошлись: костяк как будто придавлен. Руки вытянуты вдоль туловища. Кости ног смещены относительно позвоночника. На костяке у правой руки найдена медная пуговица того же типа, что и пуговицы в погребении 13. Погребённый – мужчина 45–55 лет, крепкого телосложения, болевший артритом.

Можно уверенно сказать, что сначала было устроено погребение 13 А. Оно могло быть уж накрыто плитой. После устройства погребения 13, в котором был похоронен, очевидно, член той же семьи, плита могла быть перенесена и накрыла сразу два погребения. При переносе мог быть утрачен угол плиты. Но возможно, что плиту положили после того, как к погребению 13 А было «приложено» погребение 13, то есть плита накрыла сразу оба погребения. Первый вариант кажется нам более предпочтительным, поскольку объясняет утрату части плиты и то, что погребения смещены относительно плиты неравномерно.

Примерно в середине квадратов 12 и 18 в предматериковом слое было обнаружено безынвентарное погребение 28. Погребённый, мужчина зрелых лет, лежал на спине, череп был чуть повёрнут к югу, но в основном покоился на затылке. Руки сложены на животе под прямым углом, левая – нижняя, правая – сверху. К югу от погребения 28 примерно на том же уровне в предматериковом слое было открыто безынвентарное погребение 30. Сохранилась часть крышки гроба или колоды. Погребённый, мужчина

³ Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. С. 154–155, рис. 61: 3–7; Поветкин В. И. Бубенцы и колокольчики среди прочих шумящих и ударных приспособлений в обиходе древних новгородцев // Новгородский исторический сборник. Вып. 11 (21). СПб., 2008. С. 122–125 (автор называет такие пуговицы «бубенчиками шаровидными», то есть включает их в круг бубенчиков).